

№239 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Прощённое воскресенье

Вот и снова мы стоим на пороге Великого поста, для многих долгожданного. Хороший повод заняться собою – и телом, и душой – сбросить лишний вес, оздоровиться. Ну а главное, стать добрее, искреннее, чище – преодолеть порочность, избавиться от дурных привычек, наконец, уделить больше времени молитве, посетить Великопостные Богослужения, особенно Канон Андрея Критского, который читается вечерами первые четыре Великопостных дня – в понедельник, вторник, среду и четверг. В нашем Сретенском соборе начало в 17.00.

Высоцкий пел: «Удобную религию придумали индусы...». Песня, конечно, шуточная, но логика, согласитесь, совершенно неожиданная. Религиоведы по очень **многим** признакам характеризуют ту или иную религию. По степени их дикости или культуры – есть первобытные, примитивные религиозные верования, есть вообще культы изуверские. Но имели место и возвышенные формы, например, греко-римское язычество, которое не slo довольно высокую культуру ума и поведения. Самый разный характер может иметь то или иное верование – законническо-казуистический или наоборот, солипсический, анархический. Но судить религию по степени **удобства**, это не то, чтобы умно, но остроумно, оригинально. Таки, молодец Володя!

Собственно, почему бы и нет? Удобство мы ведь с Вами ценим. Если покупаем кресло, мы ведь садимся в него, чтобы почувствовать степень мягкости, ортопедичность формы, но тогда почему бы не задать вопросом и не спросить, а по удобству – какая религия комфортнее? Почему бы и в этой плоскости не порассуждать! Понятно, что ценность того или иного верования не в удобстве, а в истинности – лучше, ведь, идти узким и тернистым путём в Царство Божие, нежели широкой дорогой, устланной коврами в ад, тем не менее.

О.Иоанн: «Лично я индусскую религию ни в коем случае не счёл бы для себя удобной, хотя бы потому, что человек я грешный, а в индуизме есть учение о так называемой «карме». Т.е., за каждый грех, за каждый проступок в своей жизни я должен буду заплатить страданием – рассчитаться до последнего цента, так сказать. Вот до миллиграмма – сколько весят мои дурные поступки, ровно такой же пакет мучений мне и будет отмерен – невзгод там всяческих, неудач и несчастий в последующих воплощениях. Карма – это «Закон вселенской справедливости» - его невозможно отменить, от него никому нет пощады. Механизм кармы действует без разбора и жало-

сти, как электрический ток – схватился за высоковольтный провод, значит – обуглился – вот и всё, и неважно, что у тебя пятеро детей, любящая жена и больная мать.

В христианстве тоже есть учение о загробном воздаянии – и об аде, и о рае, и перспектива попасть в котёл с расплавленной смолой кому-то из нас очень даже светит. Лизать раскаленную сковородку за празднословие – это, наверное, всем придётся. Но у нас с Вами, в отличие от индуизма, есть спасательный круг, могущий нас удержать от потопления в расплавленной лаве адской – это прощение. Господь может попросту нас простить и эту злосчастную карму взять и отменить. Помните разбойника, распятого по правую сторону Христа – что ему сказал Иисус? "Ныне же будешь со Мной в раю!"» (Лук.23,43).

Если покопаться, любого из нас можно засадить в пекло на очень долго. Это, как в правоохранительных органах обычно говорят – мол, то, что Вы еще на свободе – это не ваша заслуга, а наша недоработка. Просто память у нас короткая, ну, а если всё же в ней хорошенько покопаться, то – на пару миллиардов лет геенны огненной точно хватит.

Но со Христом мы надеемся избежать этой участи. Иисус – наш сталкер-проводник, Который ведёт нас уникальными тропами, идя которыми, мы можем миновать, казалось бы, неминуемой расправы. А когда перед нами встаёт, на первый взгляд, совершенно непреодолимая стена, Христос указывает нам неприметные лазы, секретные хода, которыми можно проникнуть туда, куда вообще невообразимо попасть. И таких хитрых и лёгких ходов достаточно. Ну, вот, например, первый такой секрет. Он говорит: «Не судите, и не будете судимы...» (Мф.7,1). Вдумайтесь, это же эврика! Представляете, лафа какая! Все мы грешники, и нас ожидает Божий суд. Но есть выход – этого суда Страшного можно элементарно избежать, причём, очень легко – мол, да, ты грешен, тебе в аду прогулы ставят, но не беда – этот свиток с записанными там грехами можно похерить. Причём, для этого ничего особенного и не требуется – ни деньги никому не надо платить, ни батрачить. Единственно – **не осуждай своих ближних**, и всего-то. Не сердай на них, не презирай за их гнусности, проделки. Прости их, и тебе простится. И никакой кармы, и никаких мук вечных. Что может быть выгоднее этого?

Нет, здесь Володя не совсем прав. Удобную религию не индусы придумали, а Христос. Что может быть проще – "Если вы будете прощать людям согрешения их, - говорит Иисус, - то простит и вам Отец ваш Небесный..." (Мф.6,14). И всех делов-то!»

Ну вот, представьте себе, Вас приговорили, скажем, к десяти годам лишения свободы – неважно за что – скажем, находясь за рулём, пешехода нечаянно сбили на переходе. Из зала суда Вас везут в тюремном «воронке» на зону – Вы уже слышите скрип и лязг металлических запоров, щёлканье электронных замков, чувствуете совершенно специфический, характерный для мест заключения запах, и понимаете, что здесь Вам придется провести не один год. И тут совершенно неожиданно подходит к Вам человек и говорит: «Собственно, Вы можете быть свободны – возвращаться в родной дом к любящим родным. Но только при условии. Если вы, во-первых, прекратите злиться на соседа, который, строя забор, оттяпал кусок вашей территории, во-вторых, аннулируете своему куму долг – скажете

ему, что он может ничего не возвращать. И, в третьих, простите сослуживца Гришу, Вас публично оскорбившего. Если согласны - можете быть свободны».

Неужели мы не воскликнули бы восторженно: да кому угодно, что угодно готовы простить, только вытащите меня отсюда!

Но есть и закавыка в этом, казалось, элементарнейшем положении. Дело в том, что приведенный нами пример не совсем правильный в хронологическом плане. Прощать потом, когда нас уже осудят на муку вечную и ввергнут в огонь геенский – будет поздно. Прощать нужно сегодня, сейчас, ещё при этой земной жизни, не дожидаясь Страшного суда. А если «не будете здесь прощать людям согрешения их, - говорит Христос, - тогда и вам Отец не простит там согрешений ваших» (Мф. 6, 15). Так что, можно опоздать. Ну, а в последнем случае, бандеровское приглашение: «Прошу пана до гилляки!», покажется желанным, потому что в противном случае придётся иметь дело с индусской кармой, а это Вам не хухры-мухры – баобабом тыщу лет пробыть или облезлым котом – это ещё не карма, а кармочка такая безобидная, а вот когда тебя на вилы и в котёл с кипящей смолой, пусть и виртуальной, но тактильной, эдак, лет на десяток септиллионов - мало не покажется.

Поэтому прощать надо сейчас, пока не поздно, вот прямо-таки сегодня, тем более - повод прекрасный – Прощёное Воскресенье на дворе.

Пища к Богу не приближает и не удаляет от Него

В послании апостола Павла Коринфским христианам есть слова, которые, на первый взгляд, отнюдь не вдохновляют нас поститься. Апостол пишет: «Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем...» (1Кор. 8:8). Павел пишет об этом в связи с проблемой очень далёкой от нас и нам малопонятной. В первохристианских общинах велись споры – а можно ли прикасаться к так называемому идоложертвенному мясу, т.е. пище, которая была принесена в жертву языческому божеству, ну сказать по-нашему – освящена языческим жрецом. Для многих христиан эта еда считалась осквернённой. А апостол Павел в своей проповеди и письмах пытался переубедить верующих, что, дескать, много чести будет языческим жрецам и их истуканам, если мы будем бояться пищи, которая побывала в их капищах. Если мы - христиане и предстоим Богу Истинному, и благословляем пищу во имя Христово, то какая скверна может перед этим устоять и иметь какое-то значение?

Язычество как самостоятельный культ уже давно приказало долго жить, но оно не исчезло бесследно. Дух язычества продолжает жить в людях и даже в Церкви. Поэтому и слова нынешние апостола Павла остаются актуальными. Язычество проявляется по-разному, но чаще всего, в придавании слишком большого значения предметам, ритуалам. Ну вот медальончик одевает человек себе на шею и думает, что вот этот самый предмет его будет беречь. Не Бог Его сохранит, а ладанка. Это самое натуральное язычество.

А есть вот такое проявление язычества среди традиционных, очень добросовестных верующих.

Есть люди, которые со всей строгостью соблюдают посты. Они даже не посмотрят на скоромную еду, не прикоснутся и не понюхают. И на первый взгляд, это похвально.

Может и на второй, и третий взгляд похвально, если мотивом такого усердия является любовь к Богу и стремление эту любовь как-то выразить, ну хотя бы такой вот символической жертвой – в знак моей признательности Всевышнему - соблюду всё, что предписывает мне Церковь. Хорошо это так же, если человек строго постится для того, чтобы выразить солидарность своим братьям и сёстрам постящимся, поддержать их морально, послушание Церкви проявить и т.д.

Но есть категория христиан, которые живут, в лучшем случае, еще в Ветхом Завете. Они воспринимают скоромную, т.е. nereкомендованную Церковью на период Великого поста пищу скверной. *О.Иоанн*: «Я лично встречал людей, которые искренне озабочены, например, такими вопросами – а чем смазывают жаровни на хлебопекарнях, быть может животным жиром, и в таком случае, хлеб - скоромный, ритуально нечист, некошерный, так сказать, и мы только думаем, что постимся, а на самом деле вся Великопостная Благодать улетучивается? Вот это уже языческий или, лучше сказать, иудаистский подход к посту.

Пост не свят сам по себе. Пища, как свидетельствует апостол Павел, не приближает нас к Богу и не удаляет. Едим ли мы, ничего не приобретаем и не теряем, и не едим – то же самое. Пост сам по себе не является целью. Пост – это лишь средство – либо борьбы с пороками человеческими, либо способ проявления уважения к Богу, благоговения пред Ним. Ну вот, к примеру, Евхаристический пост – это шесть часов до Святого Причащения - согласно православным правилам, не положено ничего ни есть, ни пить. Почему? Что, в противном случае, Причастие будет бездейственным? Дело совершенно в ином.

Таинство Святого Причащения - это величайший по значимости священный акт, к которому человек должен подходить с глубочайшим благоговением. И Евхаристический пост является одним из средств настроя на такое вот благоговение. И не более того.

Но как часто приходится слышать – я сегодня причащаться не буду, я с утра проглотила таблетку и запила её водой. Ну и что из этого? *О.Иоанн*: «Один священник из моих питерских приятелей утром перед совершением Божественной литургии и причастием обязательно завтракает. Он диабетик – ему по состоянию здоровья надо позавтракать и уколоться инсулином. На это ему дал благословение лично покойный митрополит Никодим Ротов – светило православия».

А если священник тяжелобольного причащает? Тоже никакие разговоры о посте Евхаристическом неуместны.

Поэтому, пища не может быть святой или скверной, освящающей человека или оскверняющей, приближающей к Богу или удаляющей от Него. Сама по себе пища. А подвиг - может, если мотивацией нашего поста будет любовь к Богу и желание принести Ему нашу посильную жертву, жест уважения и почтения.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным